

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
привимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Симфер.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 16.

15 Августа 1893 года

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

БАЛАНСЪ

составленный по книгамъ Таврическаго Епархіальнаго
свѣчнаго завода 30 Іюня 1893 года.

	Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Активъ.</i>				
Касса: Наличныя деньги - - - -	2287			
Текущіе Въ Симферопольскомъ Отдѣ- счета: леніи Азовско-Донскаго Коммер- ческаго Банка - - - -	12325	11	14612	84
Цѣнности: Заводскія строенія - - - -	17871			
Заводской инвентарь - - - -	4521			

Свѣчи - - - - -	10167	48		
Воскъ - - - - -	44291	69		
Фитильная бумага - - - - -	887	41		
Оберточная бумага - - - - -	207	75		
Обвязочная нить - - - - -	64	9		
Золото - - - - -	223	—		
Оливковое масло - - - - -	457	8	78690	50
Счета: а) За заборщиками - - - - -	17599	90		
б) въ Симферопольскомъ Обще- ствѣ Взаимнаго Кредита - - - - -	25	—		
в) въ Ссудахъ - - - - -	6266	75	23891	65
			<u>117194</u>	<u>99</u>
<i>Пассивъ.</i>				
Вклады: Церквей и причтовъ Епархіи -	2217	98		
Опеки сиротъ Диговскихъ - -	800	—		
Залоги по постав- камъ: Меера Хелемера - - - - -	1000	—		
Невыпол- ненные а) За матеріалы - - - - -	5509	91	9527	89
платежи:				
Средства Заводскія строенія - - - - -	17871	—		
свѣчнаго Заводской инвентарь - - - - -	4521	—		
завода: Оборотный операционный ка- питаль - - - - -	85275	10	107667	10
			<u>117194</u>	<u>99</u>

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 16. | 15-го Августа 1893 года. | № 16.

Дни творенія міра

(по ученію отцовъ и учителей церкви).

Событіе, передаваемое въ первой главѣ книги Бытія, не могло сдѣлаться достояніемъ человѣческаго познанія чисто естественнымъ путемъ, *) такъ какъ, съ одной стороны, оно совершилось еще до появленія человѣка и, слѣдовательно, лежитъ позади человѣческаго опыта **), а съ другой стороны истина Божественнаго творенія изъ ничего и точное разграниченіе этого творенія отъ послѣдующаго образованія матеріи, какое мы видимъ въ Моисеевомъ повѣствованіи, не доступны для естественныхъ способностей человѣка ***).

Но вопросъ о происхожденіи всего сущаго имѣетъ свое

*) Потому что „вопросъ о бытіи, о началѣ бытія есть вопросъ сверхъ естественный; при его рѣшеніи не помогутъ никакія изслѣдованія, — его можно рѣшить только на основаніи откровенія и вѣры въ это откровеніе“... Ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра. Е. Будрина, см. Пр. Соб. 1871 года ч. 2.

***) Kurtz. Bibel und Astr. стр. 38.

***) Westermayer Das alte testam. стр. 4.

глубочайшее основаніе въ коренныхъ потребностяхъ чело-
вѣческаго духа и потому необходимо долженъ былъ воз-
никнуть въ умѣ перваго человѣка, коль скоро онъ обра-
тилъ свой взоръ на окружающіе его предметы и явленія
видимаго міра. Поэтому повѣствованіе о шестидневномъ
твореніи произошло путемъ Божественнаго откровенія и со-
общено было человѣку въ самомъ началѣ его существова-
нія и путемъ преданія дошло до Моисея, который уже, при
сверхъ-естественной помощи Духа Святаго, изложилъ исто-
рію шестидневнога творенія въ своей книгѣ Бытія. Но от-
кровеніе, имѣя въ виду исключительно только нравственно
религіозныя цѣли, вовсе не имѣетъ намѣренія обогащать
наши познанія о предметахъ міра чувственнаго, сообщать
намъ кавія-нибудь естественно-научныя свѣдѣнія. „Никогда
и нигдѣ, говоритъ Куртцъ *), не было сообщено человѣку
черезъ Божественное откровеніе математическаго, физическа-
го, медицинскаго знанія. Ни одинъ пророкъ Вѣтхаго Завѣ-
та, ни одинъ отецъ Новаго Завѣта не получалъ путемъ
откровенія естественно-научныхъ познаній, ни одинъ изъ
нихъ не былъ возвышенъ, чрезъ Божественное просвѣщеніе,
въ этомъ отношеніи надъ степенью образовъ и познаній
своего времени“. При сообщеніи познанія о происхожденіи
міра откровеніе преслѣдовало ту цѣль, чтобы научить че-
ловѣка религіозной истинѣ, каковая истина и выражена въ
библейскомъ сказаніи съ особой ясностью и опредѣленно-
стью. Что касается свѣдѣній естественныхъ, какъ тако-
выхъ, то сообщеніе ихъ не входило въ прямое намѣреніе
откровенія, почему о нихъ оно и говоритъ братко и не
столь ясно и опредѣленно, какъ о предметахъ непосред-

*) Bibel und Astr. стр. 6.

ственно религиозныхъ *)). Отсюда Моисеево повѣствованіе для ума точнаго, философскаго кажется неполнымъ и неточнымъ. Вотъ почему отчасти еще іудейская древность, а особенно-же древность христіанская представляетъ многочисленныя попытки проникнуть въ глубокий смыслъ этого повѣствованія, освѣтить въ немъ темное, дополнить недосказанное,—однимъ словомъ, на основаніи Моисеева повѣствованія о твореніи, составить себѣ цѣлостное представленіе о происхожденіи міра.

Свою краткую исторію міротворенія св. Бытописатель начинаетъ такъ: „*вначалѣ Богъ сотворилъ небо и землю, земля-же была безвидна и пуста, и тѣма надъ бездною... И Духъ Божій носился надъ водою*“ (Быт. 1, 1—2). Слѣдствіемъ этого ношенія Духа Божія было то, что міровое первовещество вполнѣ подготовилось принять ту окончательную форму и норму, какую Богу благоугодно было сообщить ему (т. е. міровому первовеществу) въ теченіе шести, сравнительно непродолжительныхъ, круговъ времени, обозначенныхъ у Бытописателя предѣлами вечера и утра и названныхъ днями. А именно, по изображенію Бытописателя, въ первый изъ этихъ дней произведенъ былъ Богомъ свѣтъ, а такъ-же отдѣленіе всѣхъ, способныхъ къ свѣту, элементовъ отъ элементовъ, ему чуждыхъ. Во второй день произведено было подобное-же раздѣленіе между тѣми водообразными массами, которыя имѣли отойти отъ земли къ небесному пространству и между такой-же водообразной массой, имѣвшей образовать изъ себя нашу планету, вслѣдствіе чего появилась твердь или видимое небо. Въ третій день на самой нашей планетѣ произведе-

*) Reusch. Bibel und Natur. стр. 29.

но было отдѣленіе воды отъ плотной земляной массы, вслѣдъ зачѣмъ явились моря и суша, а также произошло растительное царство. Въ день четвертый окончательно было произведено организваніе тѣлъ и на тверди небесной, такъ какъ въ этотъ день, по повелѣнію Божію, явились на ней солнце, луна и всѣ другія небесныя тѣла. Въ пятый день произведены были для населенія водъ—рыбы, а для населенія воздуха—птицы. Для населенія-же суши въ шестой день созданы были разныя животныя и, въ заключеніе, предназначенны быть владыкою всего, человекъ. Шестымъ днемъ окончилось твореніе и въ седьмой день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, т. е. пересталъ уже творить *).

Вотъ, въ сущности, вся исторія первоначальнаго происхожденія и постепенно-послѣдовательнаго образованія міра,—исторія, составляющая собою основу и какъ-бы внутреннее зерно всей дальнѣйшей Моисеевой исторіи, направленной къ тому, чтобы утвердить въ Евреяхъ вѣру въ Единаго Истиннаго Бога—Творца міра. Если-бы и самъ Моисей сомнѣвался въ исторической дѣйствительности своего разсказа о шестидневномъ твореніи и такое-же сомнѣніе передалъ Евреямъ, тогда-бы все его ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ видимаго и невидимаго міра, было-бы для Евреевъ, при крайней ихъ наклонности къ идолопоклонству, совершенно неубѣдительно. Тогда-бы мало убѣдительнаго и необходимаго для жизни показала для нихъ и самая заповѣдь о шестидневномъ дѣланіи и о покоѣ седьмого субботняго дня, такъ какъ эта заповѣдь была поставлена Моисеемъ въ прямое и полное соотвѣтствіе съ тѣмъ, что и

*) Пр. Сильвестра Догм. Богосл. том. 3 стр. 95.

Самъ Богъ въ шесть дней творилъ, а въ седьмой почилъ отъ дѣлъ своихъ, благословивъ Его и освятивъ (Исх. XX, 9—11). Между тѣмъ, какъ извѣстно, ни одинъ изъ древнѣйшихъ іудейскихъ толковниковъ не высказывалъ сомнѣнія относительно Божественнаго характера Моисеева повѣствованія о шестидневномъ твореніи и всѣ они (за исключеніемъ аллегорическаго толкователя Филона) признавали за нимъ значеніе дѣйствительной подлинной исторіи.

Это-же самое нужно сказать и относительно всѣхъ почти, болѣе или менѣе извѣстныхъ пастырей и учителей христіанской церкви, такъ или иначе касавшихся Моисеевой исторіи міротворенія. Изложеніемъ ученія отцовъ и учителей церкви объ этомъ предметѣ, мы теперь и займемся, начиная съ Св. Теофила Антиохійскаго *) (умеръ около 181 г.) **), перваго комментатора шестоднева.

Главное достоинство комментарія ***), св. Теофила на шестодневъ заключается въ томъ, что въ христіанской литературѣ это есть первый опытъ объясненія и толкованія Моисеевой исторіи творенія міра. Теофилъ имѣлъ предъ собою только въ іудейской литературѣ подобный опытъ, т. е.

*) При изложеніи ученія отцовъ и учителей церкви о дняхъ творенія, мы слѣдуемъ порядку хронологическому, надѣясь въ заключеніи, хотя въ краткихъ чертахъ, сказать о направленіяхъ, какимъ слѣдовали отцы при разсмотрѣніи означеннаго вопроса.

***) Годы смерти отцовъ и учителей церкви проставлены нами по Филарету Черниг. См. его кн. „Ученіе объ отцахъ церкви“.

***)) Собственно комментарія Св. Теофила не писалъ; вопроса о дняхъ творенія онъ касался въ апологетич. сочиненіи „Ad Autolicum.“.

сочиненіе философа Филона *), который, желая показать язычникамъ, что іудейское откровенное ученіе заключаетъ въ себѣ совершеннѣйшую философію, пытался согласить его съ ученіемъ лучшихъ греческихъ философовъ. Неудивительно, что Теофилъ читалъ сочиненіе Филона, но несправедливо было бы утверждать (какъ дѣлаютъ многіе), что онъ подражалъ Филону. Если есть что сходнаго между этими двумя писателями, то развѣ только обоюдная склонность къ аллегорическому изъясненію Писанія; но и это сходство весьма слабо. Іудейскій философъ постоянно прибѣгаетъ къ аллегоріямъ; и такъ какъ буквальный смыслъ писанія препятствовалъ ему проводить его любимыя идеи, то онъ поставилъ себѣ правиломъ: „не придерживаться буквы“, доказывая, что истинный смыслъ въ Писаніи сокрытъ буквой, какъ одеждой; а потому Филонъ нерѣдко вѣдается даже въ каббалистическія изъясненія. Теофилъ же прибѣгаетъ къ аллегорическому изъясненію только въ такихъ случаяхъ, когда нужно было изъ Моисеева описанія вывести нравственные уроки для человѣка **). Но что касается внутренняго содержанія, что касается мыслей, которыя эти два писателя проводятъ въ своихъ комментаріяхъ, то онѣ не только между собою различны, но даже совершенно противу-

*) „De opificio mundi.“

**) Въ первыхъ, напр., трехъ дняхъ творенія онъ примѣчаетъ образъ Троицы,—Отца, Слова и Премудрости; въ возникновеніи растений въ день третій—образъ будущаго воскресенія, а въ солнцѣ и лунѣ, созданныхъ въ четвертый день—образъ Бога (солнце), подающаго свѣтъ человѣку и—человѣка (луна), нуждающагося въ божественномъ свѣтѣ и т. п. „Ad Autolicum“. lib. II. p. 15. De die quarto.

положны. Впрочемъ намъ нѣтъ нужды говорить о различіи комментаріевъ Теофила и Филона, такъ какъ это собственно и не входитъ въ нашу задачу.

Итакъ, часто прибѣгая въ своемъ изъясненіи то къ аллегорическому, то къ нравственному смыслу, Теофиль однако, не колеблясь, въ дѣлахъ творенія, изображаемыхъ Моисеемъ, признаетъ дѣйствительныя историческія событія, непрерывно и послѣдовательно совершавшіяся въ мірѣ по волѣ Божіей; и въ шести дняхъ, между которыми распредѣлены Моисеемъ эти событія, признаетъ дѣйствительные дни, имѣвшіе соотвѣтствіе съ позднѣйшею седмицею, изъ которой послѣдній день у Евреевъ получилъ названіе субботы, а во всемъ человѣческомъ родѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ дня седьмого. Но посмотримъ, какъ говорить обо всемъ этомъ самъ Теофиль. „Нѣтъ никого изъ людей, говоритъ онъ, *) кто, по важности дѣла могъ бы подробно изобразить объясненіе и весь порядокъ шести дней творенія... по причинѣ превышающаго величія и богатства мудрости Божіей, которая проявилась въ шестидневномъ твореніи... И о седьмомъ днѣ говорили... всѣ люди употребляютъ его названіе, но многіе не знаютъ, какую силу онъ имѣетъ. Ибо что у Евреевъ называется субботой, то по гречески переводится недѣлей (седмицей), которая именно такъ у всего человѣческаго рода называется; по какой же причинѣ такъ зовутъ—не знаютъ... Въ четвертый день сотворены свѣтила... Тѣ (первые) три дня, которые были прежде свѣтилъ, суть образъ Троицы: Бога, Его Слова и Его Премудрости. Четвертый же день—образъ человѣка, нуждающагося въ свѣтѣ, такъ что они (т. е. 4 дня) суть

*) *ibid.* lib. II. p. 12.

(образы) Богъ, Слово, Премудрость, человекъ. Потому въ четвертый день были сотворены свѣтила ... *) Въ пятый день произошли животныя, рожденныя изъ воды. .. **) Въ шестой же день, когда Богъ сотворилъ четвероногихъ звѣрей и земныхъ пресмыкающихся, не упоминаетъ о благословеніи, хранить его для человекъ, котораго вознамѣрился сотворить въ шестой день. ***)

Указавъ мѣста, на основаніи которыхъ можно видѣть, въ какомъ смыслѣ понималъ Теофилъ дни творенія, мы должны замѣтить, что свѣдѣнія по части естественныхъ наукъ у Теофила находятся въ самомъ несовершенномъ видѣ. Но это впрочемъ нисколько не удивительно, такъ какъ Теофилъ жилъ во II в.,— слѣдовательно во время, такъ сказать, дѣтства естественныхъ наукъ. Слѣдуя мнѣнію своихъ предшественниковъ и современниковъ, онъ почитаетъ землю центромъ міра ****). Видимое небо представляется ему огромной кровлей земли *****). Только планетамъ приписываетъ онъ движеніе, а прочія звѣзды, по его мнѣнію, не перемѣняютъ своего мѣста и т. п. *****)). Словомъ, комментарий въ естественно-научномъ отношеніи неваженъ, но онъ важенъ въ отношеніи религіозномъ и нравственномъ, потому что главная цѣль его та, чтобы показать отношеніе порядка физическаго къ порядку религіозному и изъ этого отношенія вывести нравственные уроки. Подобное направленіе, т. е. не столько теоретическое, сколько практическое, имѣли и послѣдующіе комментаріи на шестодневъ, какъ то: Василия В., Амвросія Медиоланскаго, Анастасія Синаита.

*) *ibid.* п. 15.—**) *ibid.* п. 16.—***) *ibid.* п. 17.—****) *ibid.* п. 13.—*****) *ibid.* п. 13.—*****) *ibid.* п. 15.

За Теофиломъ Антиохійскимъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ Климентъ Александрійскій (умеръ въ 217 г.) *), специально занимавшійся изученіемъ философіи съ цѣлью — обратить ее на пользу откровенію. Но онъ увлекался идеями современныхъ ему ученыхъ, которые искали какого то вышаго, совершеннѣйшаго знанія. Чтобы удовлетворить требованіямъ своего вѣка, онъ принялъ на себя важный трудъ соединенія философіи съ богословіемъ, желая изъ двухъ наукъ составить одну совершенную науку. Такъ какъ философы не принимали христіанства, главнымъ образомъ потому, что важнѣйшія истины его требовали отъ нихъ вѣры, то Климентъ часто представлялъ эти истины въ такомъ видѣ, который бы представлялъ интересъ и для разума. Такую постановку дѣла онъ почиталъ позволительнымъ на томъ основаніи, что подъ буквою Писанія всегда можно отыскивать таинственный смыслъ. Но этотъ шагъ безъ руководства церкви довольно опасенъ. Разсуждая такимъ образомъ, можно дать разуму болѣе свободы, нежели

*) Впрочемъ, въ концѣ II вѣка былъ еще одинъ толкователь шестоднева, иѣкто Родонъ, ученикъ философа Татіана, въ богословіи котораго (Татіана), заключающейся въ „Рѣчи противъ Эллиновъ“, не замѣтно стремленія къ аллегоріямъ. Отсюда можно предполагать, что и Родонъ, толкуя шестодневу, былъ чуждъ аллегоризма. (Отрывки его шестоднева см. у Руоа, *Reliquiae*, 1, 345—356). „О твореніи“ — противъ маркіонитовъ и другихъ гностиковъ писалъ еще и Мелитонъ, еп. Сардійскій (умеръ въ 177 г.), но неизвѣстно, что онъ разумѣлъ подъ днями, да и упоминалъ ли онъ о нихъ. (Списокъ его сочиненій см. у Евсевія Церков. Исторія, кн. 4, гл. 26; у Иеронима *de viris illust.* § 24. *Epist.* 80 и у др.).

сколько нужно,—особенно же, если разумъ находится подъ вліяніемъ разнородныхъ направленій. Отсюда, не отступая впрочемъ отъ положительнаго ученія вѣры, Климентъ, тѣмъ не менѣе, въ толкованіи св. Писанія вдавался иногда въ такія умозрѣнія, по началамъ Филоновскаго платонизма, имѣвшаго значительное вліяніе на складъ его ума, что приходилъ къ напрасному отрицанію буквального смысла Писанія и къ замѣнѣ его безъ нужды таинственнымъ, аллегорическимъ. Такъ,—слѣдуя Филону, который почиталъ матерію вѣчною, хотя и неимѣющею дѣйствительнаго бытія, Климентъ смотритъ на твореніе, какъ на „приведеніе въ порядокъ древняго безпорядка“ *), а на Моисеевъ рассказъ о міротвореніи смотритъ только какъ на аллегорическое изображеніе той несомнѣнной истины, что Богъ есть Творецъ всѣхъ вещей **). Подъ семью днями онъ разумѣетъ не какіе—либо періоды или круги времени, но—„семь же суть въ перворожденные начальники ангеловъ, сила коихъ весьма велика“, а самое твореніе считаетъ дѣломъ одного только момента ***).

Какъ бы въ противовѣсъ воззрѣніямъ Климента св.

*) Strom. VI. 684.

**) Strom. VI. 16.

***) *ibid.* Примѣч. Пр. Филаретъ Черниговскій о Климентѣ такъ говоритъ: „излишняя склонность къ созерцаніямъ увлекала Климента до того, что онъ буквальный смыслъ Писанія называлъ земнымъ, чувственнымъ и дорожилъ только аллегорическимъ, отзываясь о немъ такъ, что онъ одинъ ведетъ къ высшему вѣдѣнію (γνωσις). Отсюда появились и его ошибочныя толкованія, какъ на примѣръ, исторіи шести дней творенія (Strom. VI. 4) и пр. (см. Филар. Ученіе объ отцахъ церкви. Т. 1. Стр. 207. прим. 35).

Ипполитъ, епископъ пристани близъ Рима (умеръ 235 г.), буквально понималъ исторію шестидневнаго творенія. „Въ первый день, говоритъ онъ, *) что ни сотворилъ Богъ, сотворилъ изъ ничего, въ другіе же дни уже не изъ ничего творилъ, а устроилъ изъ того, что создалъ въ день первый“. Въ другомъ же сочиненіи Ипполита, въ которомъ замѣтно вліяніе мистицизма, онъ учитъ: **) „когда Богъ былъ одинъ и ничего не было съ Нимъ существующаго, тогда Онъ рѣшился сотворить міръ. Міръ создалъ Онъ словомъ и мгновенно явилось то, что ему было угодно. Міръ сотворенъ изъ ничего, по волѣ Божіей и опять можетъ быть обращенъ въ ничто... Ангелы одарены огненной природой и не имѣютъ тѣла... Богъ сотворилъ человѣка для владычества надъ всѣмъ, но онъ согрѣшилъ и сталъ рабомъ природы... Такимъ образомъ виновникомъ зла нужно считать человѣка, а не Бога, который есть благодать.“

Отъ Ипполита перейдемъ теперь къ знаменитому Оригену (ум. 254 г.), первому систематическому Богослову, имѣвшему вліяніе на всѣ отрасли христіанской литературы. Будучи ученикомъ Климента Александрійскаго, а впоследствии и его преемникомъ по должности учителя, онъ былъ горячимъ послѣдователемъ направленія своей александрійской школы, въ которой преобладалъ идеализмъ, наслѣдованный отъ философіи Платона и выразившійся аллегоризмомъ и мистицизмомъ въ толкованіи Св. Писанія. И дѣйствительно Оригенъ въ каждомъ мѣстѣ писанія находитъ троякій смыслъ; буквальный, нравственный и таинственный. Изложивъ правила, которыя предписывалъ онъ для

*) In genes. 1. 6.

**) Phil. x. 33.

толкователя Св. Писанія, на практикѣ онъ часто противорѣчилъ самому себѣ. А это ничѣмъ другимъ не можетъ быть объяснено, какъ только тѣмъ, что Оригенъ, съ одной стороны, увлекался примѣромъ ученыхъ александрійскихъ іудеевъ, съ другой — слишкомъ обольщался надеждою видѣть въ аллегорическомъ толкованіи Писанія средство обличать іудеевъ, убивающихъ духъ буквою и опровергнуть нападенія ученыхъ язычниковъ на содержаніе Писанія. Не смотря на свои правила, Оригенъ прямо полагалъ, что пониманіе Св. Писанія въ таинственномъ смыслѣ чаще и скорѣе приводитъ къ истинному познанію заключающихся въ книгахъ Св. Писанія истинъ. Отсюда и исторію міротворенія Оригенъ причислялъ къ тѣмъ мѣстамъ Св. Писанія, которыя имѣютъ не буквально-историческій, а только аллегорическій смыслъ. По поводу буквальнаго пониманія дней творенія, Оригенъ въ одномъ своемъ сочиненіи *) ставитъ такого рода вопросъ: „кому, имѣющему смыслъ, покажется разумно сказаннымъ, что день первый, второй и третій, въ которыхъ именуется и вечеръ и утро, были безъ солнца, безъ луны и безъ звѣздъ первый-же день даже безъ неба?“ Изъ этихъ словъ Оригена видно, что онъ стоялъ противъ буквальнаго пониманія дней Моисеева сказанія о міротвореніи; такое пониманіе, по его мнѣнію, приводитъ къ рѣшительнымъ несообразностямъ, — приводитъ къ тому, что были дни безъ неба, солнца, луны, звѣздъ, этихъ, будто бы необходимыхъ, условій дня. Намекъ на пониманіе дней творенія въ несобственномъ смыслѣ Оригенъ находитъ и въ самомъ Св. Писаніи, а именно въ словахъ 2-й главы книги Бытія, въ 4-мъ стихѣ: „Такъ какъ онъ (Цельсъ),

*) De principiis. lib. IV. п. 16.

говорить Оригенъ *), поносить то, что говорится о дняхъ творенія міра, изъ которыхъ нѣсколько прошло до созданія солнца, луны и звѣздъ, а нѣсколько — послѣ созданія ихъ, то относительно одного этого мы спрашиваемъ, неужели Моисей, забывши, что онъ сказалъ о твореніи міра въ шесть дней, прибавляетъ: *се книга бытія небесе и земли, егда бысть, въз онъ-же денъ сотвори Господь Богъ небо и землю.* Но ни въ какомъ случаѣ не вѣроятно, что Моисей, послѣ исчисленія шести дней, безъ всякаго смысла сказалъ: *въ день, въз онъ-же сотвори Богъ небо и землю.* Ибо, если кто думаетъ, что эти слова могутъ быть относимы къ сказанному раньше: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю,* — то пусть знаетъ, что предъ словами: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, и нарече Богъ свѣтъ день,* — сказаны тѣ слова: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю*“. Изъ этихъ словъ видно, что Оригенъ не допускалъ пониманія Моисеемъ дней творенія въ буквальный смыслъ, на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ Моисей или забылъ о томъ, что онъ сказалъ раньше о твореніи міра, когда (Быт. 2, 4) говоритъ: *се книга бытія небесе и земли... въз онъ-же денъ сотвори Господь Богъ небо и землю,* — или же говорить это безъ всякаго смысла. Но ни перваго, ни втораго допустить нельзя; слѣдовательно, нельзя допустить и того, что Моисей понималъ дни творенія въ буквальный смыслъ. „Въ повѣствованіи Моисея, продолжаетъ Оригенъ **), день является уже послѣ словъ: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю.* Слѣдовательно, подъ твореніемъ неба и земли 2-й главы, которое (твореніе) ставится въ связи съ

*) Contra Cels. lib VI. cap. 60.

**) ibid. lib. VI. cap. 60.

днемъ, нельзя разумѣть того творенія, о которомъ Моисей говоритъ въ словахъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, — а нужно разумѣть уже послѣдующее твореніе, стоящее въ связи съ днями. Если такъ, то пониманіе Моисеемъ дней творенія въ буквальный смыслъ, въ силу приведенныхъ выше основаній, рѣшительно невѣроятно“. Такимъ образомъ и Оригенъ, подобно Клименту Александрійскому, на рассказъ Моисея о міротвореніи смотрѣлъ только какъ на аллегорическое изображеніе лишь одной несомнѣнной истины, что Богъ есть Творецъ всѣхъ вещей *). Слѣдовательно, буква Писанія, по Оригену, служитъ только покровомъ истины и каждый текстъ Библии можетъ имѣть особенный смыслъ и выражать высшую идею.

Но не такого мнѣнія о Моисеевыхъ дняхъ творенія былъ св. Евстафій (ум. 345 г.), Епископъ Антиохійскій, которому приписывается сочиненіе „Воспоминанія о шестодневѣ“ **). На томъ основаніи, что въ этомъ сочиненіи многое взято изъ шестоднева Василия Великаго, можно думать, что и св. Евстафій, коему приписывается означенное сочиненіе, дни творенія понималъ также, какъ и Василій В., т. е. буквально.

Не за аллегорію считалъ дни творенія и св. Ефремъ Сиринъ (ум. 372 г.), который, по словамъ Григорія Нисскаго, „объяснял Писаніе буквально, но не оставлялъ безъ объясненія и глубинъ созерцанія“.... Св. Ефрему принадлежатъ два толкованія на бн. бытія: а) пространное и б) краткое, служащее какъ-бы конспектомъ къ пространному и написанное, по словамъ самого Ефрема, послѣ простран-

*) De princip. lib. IV. п. 16.

**) vid. Curs. Compl. Patr. gr. t. 18. Migne.

наго. Строго осуждая слѣпыхъ приверженцевъ буквы Писанія, онъ также осуждаетъ излишнюю склонность и къ аллегорическому толкованію Писанія, что видно изъ слѣдующихъ его словъ о шестидневномъ твореніи: „Не вѣрь, говоритъ онъ *), будто надобно искать аллегорій въ дѣлахъ шести дней. Нельзя думать, что созданное, по повѣствованію, въ опредѣленные продолженія шести дней, создано мгновенно и не надобно думать, что все это только названія безъ вещи или же не означаетъ тѣхъ вещей, которыя собственно обозначаются словами“. На основаніи этого отрывка видно, что св. Ефремъ Сиринъ понималъ дни творенія въ буквальномъ смыслѣ. А это очень важно, такъ какъ толкованія его безспорно составляютъ рѣдкую драгоценность. Обладая средствами, доступными и для другихъ древнихъ толкователей св. Писанія, св. Ефремъ, какъ толкователь, имѣлъ много такихъ достоинствъ, которыхъ не доставало другимъ и которыя, поэтому, составляютъ его особенное преимущество. Прежде всего, онъ прекрасно зналъ еврейскій языкъ, сродный съ его отечественнымъ языкомъ — сирскимъ; а это знаніе слишкомъ важно для толкователя Ветхаго Завета. Много помогало Ефрему, при объясненіи В. Завета, и то, что онъ хорошо зналъ востокъ; духъ востока былъ для него родной. При такихъ пособіяхъ ему не трудно было передавать самыя вѣрныя и точныя объясненія текста Писанія, хотя онъ, объяснивъ прежде всего буквальное значеніе словъ, когда считаетъ нужнымъ, отбрасываетъ и таинственное значеніе, прибѣгая къ аллегоризму.

Буквально понималъ Моисеево сказаніе о дняхъ творенія и св. Аванасій Александрійскій (ум. 373 г.), что

*) Op. Syr. t. 1. p. 6.

можно видѣть изъ слѣдующихъ его словъ: *) „вся видимая тварь создана въ шесть дней: и въ первый день созданъ свѣтъ, который назвалъ Богъ днемъ; во второй—создана твердь; въ третій—Богъ, собирая воедино воды, явилъ сушу и произвелъ на ней различные плоды; въ четвертый—создалъ солнце, луну и весь звѣздный сонмъ; въ пятый—создалъ животныхъ въ морѣ и птицъ въ воздухѣ; въ шестой—сотворилъ четвероногихъ, живущихъ на землѣ и, наконецъ, человѣка“.

Но особеннѣйшаго вниманія заслуживаетъ ученіе объ этомъ предметѣ св. Василія Великаго (ум. 379 г.), творца нарочитаго и самаго замѣчательнаго толкователя на шестодневъ. Здѣсь авторъ старается какъ можно шире обнять и глубже проникнуть въ многозначительный смыслъ Моисеева сказанія о твореніи, съ рѣдкимъ искусствомъ пользуясь для этой цѣли какъ силою своего собственного остроумія и глубокомыслія, такъ и весьма значительнымъ запасомъ, современныхъ ему, естественныхъ познаній. Но при всемъ этомъ онъ вездѣ и всегда строго придерживался буквальнаго и историческаго смысла, даже и не предполагая того, чтобы Моисей могъ сказать что-нибудь о твореніи такое, чтобы не вполне соответствовало дѣйствительности, хотя въ тоже время и могло быть имъ нѣчто недосказано или и вовсе умолчано. По этому поводу самъ Василій говорить: **) „мнѣ извѣстны правила иносказанія, хотя не самъ я изобрѣлъ ихъ, но нашелъ въ сочиненіяхъ другихъ. По симъ правиламъ иные, принимая написанное не въ

*) Contra arian. orat. 2. п. 19.

**) Твор. Вас. В. Томъ 1. 9-я бесѣда на шестодневъ, стр. 158—160.

общеупотребительномъ смыслѣ, воду называютъ не водой, но какимъ-нибудь другимъ веществомъ; и растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію, а я слыша о травѣ, траву и разумѣю.... И не уразумѣли значенія написаннаго Моисеемъ въ назиданіе и усовершеніе душъ нашихъ тѣ, которые, по собственному уразумѣнію, вознамѣрились придать нѣкоторую важность Писанію какими-то наведеніями и припоровленіями. Но это значитъ ставить себя премудрѣ Духа и, подъ видомъ толкованія, вводитъ свои собственные мысли. Посему такъ и будемъ разумѣть, какъ написано“. Особенно же замѣчательно его слѣдующее разсужденіе о значеніи дней творенія. Предупреждая, по поводу разсказа Моисеева о первомъ днѣ, то возраженіе, — „какимъ образомъ могъ произойти тогда день, когда еще не было солнца“, — св. Василій пишетъ *): „нынѣ, по сотвореніи уже солнца, день есть освѣщеніе воздуха солнцемъ, когда оно свѣтитъ на верхнемъ полушаріи земли, а ночь есть покрытіе земли тѣнью, когда сокрывается солнце. Но тогда не по солнечному движенію, а потому, что первосозданный свѣтъ, въ определенной Богомъ мѣрѣ, то разсѣвался, то опять суживался, происходилъ день и слѣдовала ночь“. Останавливаясь затѣмъ на словахъ: *и бысть вечеръ и бысть утро, день единъ*, — Василій В. продолжаетъ: **) „Пророкъ разумѣетъ продолженіе дня и ночи, но не наименовалъ дня и ночи, а далъ наименованіе только превосходящему. Тотъ же обычай найдешь и во всемъ Писаніи: при измѣреніи времени исчисляются дни, а не вмѣстѣ ночи съ днями (Быт. 47, 9; Пс. 22, 6 и др.)“. Объясняя-же далѣе, по-

*) Тамъ-же. Бес. 2, стр. 38.

**) Тамъ-же. стр. 39.

чему первый день у Моисея названъ единымъ, св. Василій, между прочимъ, говоритъ *) тагъ: „Моисей какъ-бы такъ сказалъ: мѣра двадцати четырехъ часовъ есть продолженіе одного дня; или—возвращеніе неба отъ одного знака къ тому-же опять знаку совершается въ одинъ день; почему всякій разъ, какъ отъ солнечнаго обращенія наступаетъ въ мѣрѣ вечеръ и утро, періодъ сей совершается не въ большее время, какъ только въ продолженіе одного дня“. Въ другомъ мѣстѣ на возраженіе,—„почему въ четвертый день создано было солнце, чтобы освѣщать землю и опредѣлять дни, когда уже прежде былъ свѣтъ и были дни“,—св. Василій В. отвѣчаетъ **) слѣдующимъ образомъ: „Смотри, не достаточно-ли Моисей словомъ *освѣщати* выразилъ, что хотѣлъ? Ибо онъ сказалъ *освѣщати*—вмѣсто быть свѣтлымъ. А это ни мало не противорѣчитъ сказанному уже о свѣтѣ. Тогда было произведено самое естество свѣта, а теперь приготавливается это солнечное тѣло, чтобы оно служило колесницею тому первосозданному свѣту. Иное есть огонь, а иное есть свѣтильникъ; одинъ имѣетъ силу издавать свѣтъ, а другой устроенъ, чтобы свѣтитъ кому нужно... Да будутъ, сказано (о свѣтилахъ небесныхъ), и во дни, не для того, чтобы производить дни, но чтобы начальствовать надъ днями. Ибо день и ночь были до сотворенія свѣтилъ. Это показываютъ намъ и слова Псалма: „поставилъ солнце во область дне, луну и звѣзды во область ночи (пс. 135, 8. 9)“. Эти бесѣды на шестодневъ особенно прославили св. Василія В. Св. Григорій Назіанзинъ пишетъ: „когда читаю я шестодневъ его (Василія), приближаюсь къ Творцу, познаю осно-

*) Тамъ-же. Стр. 39.

**) Тамъ-же. Бес. 6, стр. 100—101.

ванія творенія“. Это значитъ, что св. Василій, „соединилъ въ своемъ толкованіи съ краткимъ изъясненіемъ словъ Бытописателя глубокія философскія и физическія извѣдованія природы, изложивъ свои мысли съ одушевленіемъ священнаго оратора и, такимъ образомъ, открылъ взору ума необозримую славу Отца вселенной“. *)

По примѣру Василя В. изъясненія на шестодневъ были написаны еще Григоріемъ Нисскимъ и Амвросіемъ Медиоланскимъ.

Григорій Нисскій (ум. послѣ 394 г.), рѣшающій высокіе вопросы о мірѣ, оставленные св. Василемъ В безъ отвѣта, по ихъ недоступности для народа, самъ о себѣ замѣчаетъ, что онъ руководился тою единственною цѣлью, чтобы пополнить недосказанное Василемъ и въ то же время сохранить буквальный смыслъ написаннаго Моисеемъ и съ буквою примирить естественныя воззрѣнія. „Что Моисей, говоритъ св. Григорій Нисскій, **) выразилъ немногими и опредѣленными реченіями, то Василій Великій, возрастивъ возвышеннымъ любомудріемъ, содѣлалъ не колосомъ но деревомъ,— и оно по всюду распространяетъ ученія вмѣсто вѣтвей и изобилуетъ мыслями и, простираясь съ благочестивой цѣлью въ высоту, упокоиваетъ пытливость ни на чемъ не останавливающагося ума... Я же разумѣніе свое, какъ нѣкій малый отпрыскъ, срastивъ влагою великаго дерева—мудростью нашего учителя—попытаюсь сдѣлаться его вѣтвю... ***) Прежде нежели приступлю къ дѣлу, пусть

*) Филар. Ученіе объ о.о. Церкви Т. 2. стр. 148.

**) Творенія св. Григорія Нисскаго ч. I. о шестодневѣ стр. 2.

***) тамъ-же стр. 3.

будеть засвидѣтельствовано, что мы не предложимъ учений, притивныхъ тому, что о бытіи Любомудрствоваль св. Василій В... *) Все, что содержитъ съ себѣ слово о міробытіи, сказуется приведеннымъ въ бытіе въ продолженіе шестоднева **) (шести дней). Богъ сотворилъ по неизреченному закону могущества то, что огнемъ порождается свѣтъ... ***) огонь принялъ круговращательное движеніе... ****) прл сильномъ движеніи (естества огня) приноситъ частямъ неосвѣщеннымъ свѣтлость, а освѣщеннымъ мракъ... *****) удаление свѣта Моисей наименовалъ вечеромъ и когда огонь опять поднимался къ верхнимъ частямъ, то происходящее при семъ нарекъ онъ утромъ, наименовавъ такъ начало дня... *****) Трехдневнаго продолженія времени было достаточно къ отдѣленію каждаго свѣтлаго тѣла (звѣздъ)... *****) въ четвертый день не создалъ свѣтъ, но свѣтоносная сущность совокупилаь вокругъ естественнаго и свойственнаго (сроднаго) ей и явились какъ прочія звѣзды, такъ и видимыя въ большемъ предъ прочими объемѣ солнце и луна, — бытіе которыхъ въ первоначальномъ основаніи заимствовало начало отъ свѣта, но составъ каждаго свѣтила приведенъ въ совершенство въ три дня.... *****) Послѣ трехдневнаго продолженія времени не вновь созданы свѣтоно-

*) тамъ же стр. 8.

**) тамъ же стр. 9.

***) тамъ же стр. 17.

****) тамъ же стр. 18.

*****) тамъ же стр. 19.

*****) тамъ же стр. 20.

*****) тамъ же стр. 67.

*****) тамъ же стр. 69.

сное естество и свѣтоносная сила солища, но, какъ разлитыя по вселенной, — отдѣлены и собраны въ самихъ себѣ!!!

*) Мы выраженіе Писанія не претворяемъ въ иносказаніе, имѣющее переносный смыслъ.... Принимая реченіе въ собственномъ его значеніи, при обзорѣ именованій, держались мы послѣдовательной связи естества... **) Описывать же все, что сотворено въ продолженіе шестидневнаго міротворенія мы почли дѣломъ напраснымъ. Здѣсь мы позаботились написать сіе для требующихъ послѣдовательности и въ томъ, что излагается въ Писаніи, чтобы вмѣстѣ и сохранить буквальный смыслъ написаннаго и съ буквой примирить естественное воззрѣніе.... ***)

Мы уже сказали, что, по примѣру св. Василя В., изъясненіе на шестодневъ писалъ еще и св. Амвросій Медиоланскій (ум. 397 г.).

Считаемъ излишнимъ говорить отдѣльно о его толкованіи, такъ какъ въ главномъ и существенномъ онъ почти буквально слѣдовалъ Василю Великому и его шесть книгъ на шестодневъ есть ничто иное какъ, большею частію, переводъ Василя Великаго, съ небольшими дополненіями изъ Оригена и Иполита. ****)

*) тамъ-же стр. 71

**) тамъ-же стр. 73.

***) тамъ-же стр. 74.

****) „Амвросій болѣе чѣмъ руководствовался бесѣдами Василя Великаго на шестодневъ въ своихъ шести книгахъ о шестодневѣ. Первой бесѣдѣ Св. Василя соотвѣтствуютъ у Амвросія 6-я глава 1-й книги; 2-й бесѣдѣ—4 послѣднихъ главы 1-й книги; 3-я бесѣда заключается во второй книгѣ; 4-я бесѣда—въ 4-хъ главахъ 3-й книги; 5-я въ остальныхъ главахъ; 6-й бесѣдѣ соотвѣтствуетъ 4-я книга

За то совершенно самостоятельнымъ толкователемъ шестоднева былъ св. Іоаннъ Златоустъ (ум. 407 г.), употреблявшій для дѣла толкованія и всѣ свои рѣдкія дарованія и всѣ свои обширныя свѣдѣнія, хотя для своихъ слушателей онъ и не предлагалъ болѣе того, что они могли вмѣстить. Главное достоинство всѣхъ его толкованій на Св. Писаніе это неподражаемая ясность изложенія богодухновенныхъ мыслей, строгое вниманіе къ буквальному значенію Св. Писанія и къ связи мыслей. Называя дѣломъ неразумія грубочувственный буквализмъ, онъ однако считаетъ опаснымъ для самой вѣры и крайній аллегоризмъ, какъ дѣло произвола.

Въ частности, — Моисеевъ шестодневъ св. Іоаннъ понималъ и изъяснялъ въ историческомъ и буквальномъ смыслѣ въ своихъ бесѣдахъ (первыхъ) на книгу Бытія *): *И бысть вечеръ и бысть утро день единъ* (Быт. 1. 5). Конецъ дня и конецъ ночи единымъ днемъ со изъясненіемъ нарекъ, дабы извѣстный чинъ и теченіе оставить видимымъ тварямъ и никакого бы не было смѣшенія. Но мы притомъ Св. Духомъ научаемы, отъ устъ блаженнаго сего пророка (Моисея) вѣдати можемъ, какія твари въ первый день созданы и какія — въ иные дни. Ибо и сіе самое есть доказательство снисхожденія человѣколюбиваго Бога. Не немоглабы всесильная рука Его и безконечная премудрость и во единъ день все сотворить: но что я говорю — во единъ день — и въ кратчайшее мгновеніе. Но понеже не для нужды Своей создалъ какую — нибудь тварь (ничего бо не требуетъ Онъ,

и т. д. См. Филар. Ученіе объ о.о. Церкви Т. 2. стр. 148. Примѣчаніе 47.).

*) 3-я бесѣда стр. 10—11.

будучи Самъ Собою доволенъ), но по единому челоуѣколюбію и благодсти все создалъ: сего ради по частямъ созидалъ и ученіе, намъ явственное, о созданныхъ тваряхъ, языкомъ божественнаго пророка предалъ, дабы мы, отсюду твердо научившіеся, не преткнулися такъ, какъ тѣ, которые челоуѣческими умышленіями колеблются“.

Въ буквальному смыслу понимали Моисееву исторію шестидневнаго творенія и св. Епифаній Кипрскій, современникъ Златоуста (ум. ок. 407 г.) *), Северіанъ Епископъ Гевальскій (ум. 415 г.) **) Иеронимъ Стридонскій (ум. 419 г.) ***) и Феодоръ Мопсуэтскій (ум. 428 г.) ****). Но, за недостаткомъ данныхъ, мы ничего не можемъ сказать,

*) *Advers. haeres. lib. 2; haeres. 65 п. 4.*

**) Шестъ словъ о твореніи міра; извѣстны по шестодневу Іоанна, Экзарха Болгарскаго (X в.). (*Ed. in combe-fisic. auctar. 1, 20. Paris. 1672. int. op. (chrysostr. T. VI).*)

***) „Отвѣты на Бытіе“ (*Praef. ad libr. quaest. in Genesi; сл. de vir. illustr. 135. См. Филар. Уч. объ отц. церкви, т. 2, стр. 355, примѣч. 47*). При толкованіи св. Писанія Иеронимъ за правило считалъ о ясныхъ словахъ говорить не много, темныя объяснять кратко, на сомнительныхъ останавливаться размышленіемъ. Онъ былъ убѣжденъ, что для разумнія св. Писанія надобно молитвою испрашивать просвѣщенія свыше. При томъ знакомствѣ съ еврейскою буквою и съ еврейскими древностями, какими обладалъ бл. Иеронимъ, онъ и св. Ефремъ Сиринъ, безъ сомнѣнія, могутъ считаться между отцами Церкви лучшими и компетентнѣйшими наставниками въ толкованіи ветхозавѣтнаго Писанія.

****) Въ толкованіи строго слѣдовалъ буквѣ Писанія. (*Fragm. Comm. in Naehem. ed. a Muntero in fragm. Patr. Hafn. 1788 an.*)

какъ именно они смотрѣли на исторію шестидневнаго творенія и что разумѣли подъ самыми днями.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію ученія бл. Августина (ум. 430 г.) о дняхъ творенія. Онъ, по своей самостоятельности, оригинальности, глубокомыслию и способности къ діалектическому построенію богословской системы, былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся западныхъ богослововъ.

Будучи глубоко вѣрующимъ и въ тоже время увлекавшимся философіей Аристотеля и особенно Платона, Августинъ колебался въ выборѣ между аллегорическимъ и историческимъ изъясненіемъ шестидневнаго творенія; въ однихъ мѣстахъ онъ держался того мнѣнія, что Богъ, безъ всякихъ промежутковъ создалъ все сразу *) и что, поэтому, дни обозначаютъ собою не болѣе, какъ одни только мысленные послѣдовательные моменты или промежутки по отношенію къ болѣе или менѣе ясному познанию ангелами сотвореннаго **); въ другихъ мѣстахъ онъ прямо почти склонялся на сторону признанія за днями творенія дѣйствительнаго историческаго значенія, если не въ смыслѣ обыкновенныхъ дней, то, по крайней мѣрѣ, періодовъ неопредѣленнаго времени ***). Такъ бл. Августинъ говоритъ: ****) „спрашиваютъ..., какимъ образомъ могли быть безъ солнца первые три дня?... отвѣчаемъ .: могло быть, что первые три

*) De Genes: ad lit. l. IV. c. XXXIII. п. 51—53; lib. V. c. 3. п. 6; lib. V. c. V. п. 12.

**) ibid lib. IV c. XXIV. п. 41; lib. IV. c. XXIX п. 46.

***) De Genes. contra Manich I. 1. c. XIV. п. 20; de Gen. ad lit. l. IV. c. XXV. п. 42; l. IV. c. XXVI. п. 43; l. IV. c. XXVII. п. 44; lib. IV. c. XXVIII. п. 45; de catech. rud. c. XVII.

****) De Genesi contra Manich. l. 1. c. XIV. п. 20.

дня считались по одному чрезъ такой промежутокъ времени, въ какой солнце совершаетъ оборотъ съ того момента, когда оно показывается съ востока и до того (момента), когда оно снова возвращается на востокъ.... И такимъ образомъ, думается, могъ быть этотъ промежутокъ также безъ солнца „прежде, чѣмъ солнце было сотворено; и этотъ самый промежутокъ въ томъ трехдневномъ пространствѣ времени могъ исчисляться по днямъ. Итакъ, вотъ что мы отвѣчали бы, если бы насъ не удерживало сказанное тамъ: *и бысть вечеръ и бысть утро....* Поэтому остается намъ понять, что въ самомъ промежуткѣ времени названы такъ различія дѣлъ (дѣйствій), вечеръ—по причинѣ окончанія совершеннаго дѣла, а утро—по причинѣ начала слѣдующаго (будущаго) дѣла“.... На основаніи этого отрывка можно заключать, что Августинъ въ дняхъ творенія готовъ былъ видѣть дѣйствительные дни и исторію творенія понимать, слѣдовательно, буквально. Но въ другихъ мѣстахъ бл. Августинъ понимаетъ Моисеево сказаніе о міротвореніи, а въ частности дни творенія—совершенно аллегорически. Дни творенія, по его мнѣнію, отличны отъ дней обыкновенныхъ и не должны быть понимаемы въ смыслѣ ихъ; это суть обширнѣйшіе періоды *). Такое пониманіе Августиномъ дней творенія зависѣло отъ его знакомства съ Платоновой философіей и отъ нежеланія разстаться съ ней. А эта философія, какъ извѣстно, допускала дуализмъ между матеріей и сущностью міра или идеей, какъ міровой душой, дѣйствующей въ этой матеріи и образующей ее въ гармоничный міръ. Такой выводъ изъ философіи Платона необходимъ,

*) De Gen. ad. lit. l. IV. c. XXXIII. p. 52. ср. *ibid.* l. V. c. V. p. 12—15.

потому что онъ признавалъ вѣчность мертвой матеріи, въ которую въ извѣстное время, для образованія міра, проникъ оживляющій принципъ или душа. Въ христіанствѣ-же, гдѣ матерія признается сотворенною вмѣстѣ съ міромъ во времени, такой дуализмъ между міромъ и сущностью не могъ имѣть мѣста, и бл. Августинъ долженъ былъ отклониться отъ него, но въ то-же время онъ хотѣлъ удержать оживляющій принципъ Платона и усвоилъ идею жизнеспособной въ себѣ матеріи, которой непосредственно присуща потенція жизни, нуждающаяся только въ постороннемъ возбужденіи, чтобы перейти въ реальность. А это понятіе способности и саморазвитія матеріи необходимо требовало строгой постепенности и болѣе или менѣе продолжительнаго хода мірообразования. Такимъ образомъ произошло пониманіе Августиномъ Моисеевыхъ дней творенія въ смыслѣ громадныхъ неизмѣримыхъ періодовъ. „Когда мы размышляемъ о первомъ созданіи твари, говоритъ онъ *), отъ каковыхъ дѣлъ Самъ Богъ успокоился въ день седьмый, то ни тѣ дни (т. е. первые три дня творенія), какъ эти солнечные, ни самую дѣятельность, какъ теперь что-нибудь дѣлаетъ Богъ во времени, мы не должны мыслить“... Но изобрѣтательность Августина въ пониманіи дней творенія этимъ не ограничилось. У него мы находимъ еще и такого рода толкованіе. Моисеевы дни, по его мнѣнію, суть не что иное, какъ моменты, по отвшенію къ болѣе или менѣе ясному познанию ангелами сотвореннаго. „Ангелы, говоритъ онъ **),—въ которыхъ прежде всего мудрость созда-

*) De Genes. ad. liter. l. V. c. V. n. 12; срав. *ibid.* lib. IV. c. XXVI. et c. XXVII. cet.

***) De Gen. ad lit. l. IV. c. XXIV; ср. *ibid.* l. IV. c. XXV. c. XXIV. c. XXIX.

на, сначала въ Самомъ Словѣ Божіемъ, въ которомъ находятся вѣчныя для всего основанія (всего созданнаго во времени — познають все сотворенное; а потомъ и въ самомъ твореніи, которое они такъ знаютъ, какъ-бы смотря сверху внизъ и относя его (твореніе) къ славѣ Того, въ неизмѣнной истинѣ котораго первоначально видятъ основанія, по которымъ оно создано. Поэтому тамъ, какъ-бы чрезъ день, отсюда единодушнѣйшее единство ихъ чрезъ участіе въ одной и той-же истинѣ и есть день, первоначально созданный; здѣсь-же — какъ-бы чрезъ вечеръ (происходитъ ангельское познаніе?); но не медля бываетъ утро (что можно замѣтить во всѣхъ шести дняхъ), потому что не остается ангельское познаніе въ томъ, что сотворено, но немедленно относить его къ славѣ и любви Того, въ Комъ оно познается не какъ уже сотворенное, а какъ еще долженствующее быть сотвореннымъ; чрезъ утвержденіе въ таковой истинѣ происходитъ день“. О Самомъ-же твореніи бл. Августина такъ училъ *): „Какъ въ самомъ зернѣ невидимо было вмѣстѣ все то, что со временемъ возрасло въ дерево; подобно этому долженъ быть мыслимъ и самъ міръ; именно, что такъ какъ Богъ все вмѣстѣ создалъ, Онъ имѣлъ вмѣстѣ все, что въ Немъ и съ Нимъ содѣлалось, не одно только небо и землю, но даже и то, что произвела вода и земля, имѣлъ потенциально и причинно, прежде чѣмъ, чрезъ промежутки времени, все это произошло такъ, какъ намъ уже извѣстно въ тѣхъ дѣлахъ, которыя Богъ до настоящаго времени совершаетъ“.

*) De Gen. ad. lit. l. IV. c. XXVII; l. VI. c. XXIII; ср. ibid. l. V. c. III. п. в; l. V. c. V. п. 12—14; l. IV. c. XXXIII. п. 51—52.

Въ заключеніе обзорѣнія ученія бл. Августина о дняхъ творенія считаемъ не лишнимъ привести замѣчаніе аббата Sorignet'a. „Я смѣю, говорить онъ *), утверждать, что св. Августинъ также уважилъ-бы букву текста и сохранилъ-бы за словомъ „день“ его букввальное значеніе, если-бы онъ не остановленъ былъ трудностями, которыя для насъ не существуютъ... онъ не находитъ противъ букввльнаго толкованія никакого филологическаго возраженія; онъ видитъ трудности только для первыхъ трехъ дней; а эти трудности только астрономическія, которыя относятся къ порядку явленій, теперъ получившихъ уже свое объясненіе, каковое (объясненіе) совершенно согласно съ букввальнымъ смысломъ Бытія... Двадцать разъ возвращаясь къ разсужденію... онъ (Августинъ) не осмѣливается отвѣчать на слѣдующіе вопросы: „самое пространство временъ и часовъ было-ли... названо днемъ независимо отъ послѣдовательности тьмы и свѣта?“ **) и въ другомъ мѣстѣ: „что обозначаютъ эти дни безъ солнца, и почему небесные свѣтильники были призваны обозначать дни, если дни могли существовать и безъ нихъ? Развѣ потому, что движеніе этихъ свѣтилъ дѣлаеть болѣе осязательнымъ и понятнымъ для люлей эту продолжительность времени и различіе его частей?“ ***). Когда размыслишь объ этихъ обстоятельствахъ, то убѣждаешься, что св. Августинъ нашель-бы букввальное толкованіе вполне достаточнымъ, если-бы обладалъ нашими свѣдѣніями о свѣтѣ, движеніяхъ и о положе-

*) La Cosmogonie de la Bible par M. L'abbé A. Sorignet. Paris 1854 an.

**) De Genesi ad liter. lib. imperf. cap. VI.

***) ibid. cap. XII.

ніи нашей планеты въ отношеніи къ солнцу“. Отсюда, такимъ образомъ ясно, что бл. Августину пренятетвовали понимать природу трехъ первыхъ дней творенія собственно два явленія, истиннаго объясненія которыхъ онъ не зналъ; эти явленія слѣдующія: 1) кажущаяся неподвижность земли и очевидное движеніе солнца вокругъ земли и 2) очевидное исхожденіе свѣта отъ солнца. Такимъ образомъ, такое пониманіе Августиномъ дней творенія сложилось у него въ силу тѣхъ-же причинъ, по которымъ и Оригенъ отвергалъ буквальный смыслъ. Онъ не вѣрилъ, чтобы здравомыслящій человѣкъ могъ видѣть въ этихъ трехъ дняхъ, предшествующихъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, что либо другое кромѣ какой-то аллегоріи.

Послѣ бл. Августина, по хронологіи, слѣдуетъ бл. Θεодоритъ Кирскій (+457 г.), занимающій весьма почетное мѣсто среди толкователей св. Писанія. По собственнымъ его словамъ, онъ, при изьясненія Писанія старался избѣгать трехъ недостатковъ: страсти къ аллегоріямъ, покушенія изьяснить все изъ іудейской исторіи и, наконецъ, излишней обширности изложенія. И все это выполнялось имъ съ полнымъ успѣхомъ, какъ мы можемъ видѣть даже изъ отрывка, въ которомъ говорится о шестодневномъ твореніи: „Каждому изъ дней, говоритъ Θεодоритъ *), усвоено созиданіе чего-либо особеннаго. Поелику же до дня седьмаго Богъ создалъ всю тварь, то ему, вмѣсто созиданія, далъ благословеніе, чтобы сей день изо всѣхъ прочихъ не остался не награжденнымъ. Пиша Іудеямъ, Моисей, по необходимости, выразился: *И освяти его*,—чтобы большую честь

*) Твореній бл. Θεодорита Кирскаго ч. 1. Толкованіе на вн. Бытія вопр. 22. стр. 31—32.

воздавали субботѣ. Ибо, и постановляя законъ, сказалъ: *въ шести днехъ сотвори Господь Богъ Твой небо и землю (Исх. 20, 11), почи же въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори (Быт. 2, 2,) и освяти его*. А что Теодоритъ дѣйствительно понимаетъ Моисеевы дни въ буквальномъ смыслѣ, это можно видѣть изъ слѣдующаго отрывка, въ которомъ онъ признаетъ дѣйствительными „времена, наименованныя Божественнымъ Писаніемъ“. Вотъ этотъ отрывокъ: „Солнце своимъ восхожденіемъ и захожденіемъ производитъ дни; совершая же теченіе странами южною и сѣверною описываетъ годовой кругъ. Оно же дѣлаетъ повороты, которые Божественное Писаніе наименовало временами“.

Подобно бл. Теодориту исторію шестидневнаго творенія буквально понималъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ. (+ около 777 г.), самый знаменитый въ свое время учитель православія и первый, между отцами церкви, систематикъ; это—его неотъемлемая слава. Вопросы о шестидневномъ твореніи св. Іоаннъ касается въ своемъ сочиненіи „Изложеніе православной вѣры“; въ немъ болѣе пространныя разсужденія посвящаются тѣмъ предметамъ, которые были спорными съ IV вѣка,—какъ-то: ученію о Божествѣ Сына Божія и ученію о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ. Но и при этомъ не трудно видѣть, что въ пониманіи исторіи шестидневнаго творенія св. Іоаннъ Дамаскинъ твердо держался того убѣжденія, что всѣ твари произошли въ томъ именно, а не въ иномъ порядкѣ или, что то-же, въ тѣ именно, а не иные дни, какъ это изображено у Моисея,—и что эти дни были не воображаемыми только, а дѣйствительными и определенными кругами времени, стоявшими въ прямомъ соотвѣтствіи съ настоящими нашими днями. Впрочемъ во всемъ этомъ

лучше всего можно убѣдиться изъ слѣдующихъ отрывковъ: *) „Въ началѣ убо, сирѣчь перваго дне, сотвори Богъ свѣтъ. Нарече Богъ свѣтъ день... не первѣе бо наречеся ночь, но день: и потому первѣйшій есть день, а потомъ уже ночь, послѣдуетъ убо ночь дню и отъ начала единого дне до другого дня единонощенство бываетъ: рече бо Писаніе: и бысть вечеръ, и бысть утро — день единъ.... И въ первыя убо три тыя дни, разливающюся и состѣсняющюся свѣту, Божіимъ повелѣніемъ день бысть, а четвертаго дне сотвори Богъ свѣтило великое, сирѣчь солнце, въ начала и власть дне (...довгота бо дне ничтоже ино есть, токмо солнечное отъ востока до запада надъ землею теченіе) и—свѣтило меньшее, сирѣчь луну и звѣзды въ начала и власть ноци, во еже свѣтити въ ней. Самая-же ночь тогда бываетъ, егда солнце подъ землею есть: и продолженіе ноци, егда отъ запада до востока подъ землею солнце теченіе имать. Луна убо и звѣзды учинишася въ просвѣщеніе ноци... Сиче убо солнце четыре обращенія (имать) и тѣми (обращеніями) лѣто, дни и ноци содѣваетъ“. Кстати: на основаніи этихъ отрывковъ не трудно замѣтить, что св. Іоанчъ Дамаскинъ не чуждъ былъ и вліянія на него Василія Великаго и Григорія Нисскаго.

Іоанномъ Дамаскинымъ заканчивается рядъ отцовъ и учителей церкви, касавшихся исторіи шестидневнаго творенія и табъ или иначе излагавшихъ свои воззрѣнія по поводу этой исторіи. Впрочемъ есть и еще нѣсколько отцовъ **),

*) Св. Іоанна Дамаскина „Изложеніе Православныхъ вѣры“. Перев. на слав. яз. Амвросій Московскій Митроп.

***) Таковы напр.: α) Георгій Писида Хартофилаксъ (ум. ок. 640 г.), писавшій о твореніи міра въ стихахъ; его

но, за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ, трудно судить о томъ, какъ именно понимали они Моисеевъ рассказъ о шестидневномъ твореніи.

Послѣ того, какъ уже изложены взгляды отцовъ и учителей Церкви на Моисеевы дни творенія, само собой становится очевиднымъ, что они дѣлятся на двѣ совершенно противоположныя категоріи; одни изъ отцовъ (во главѣ которыхъ стоитъ св. Василій Великій) дни творенія понимаютъ въ буквальномъ смыслѣ, а другіе (Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Августинъ Иппонскій)—въ иносказательномъ. Такое раздѣленіе между отцами, безъ сомнѣнія, произошло частію отъ тѣхъ трудностей, какія представляетъ вопросъ о дняхъ творенія,—трудностей, зависящихъ отъ бѣдности еврейскаго языка *), частію же отъ того, что

сочиненіе издано in gr. lat. a Foggino Romae 1777 an.—β) Анастасій Синаитъ (ум. 686 г.), написавшій въ 12-ти книгахъ такъ называемыя „Анагогическія созерцанія шестоднева“; въ этомъ сочиненіи сохранено много выдержекъ изъ другихъ древнихъ сочиненій, но, къ сожалѣнію, не лишено оно и произволовъ аллегоризма 11-ть книгъ этого сочиненія изданы на латинскомъ языкѣ in Tomo IX. Bibl. Patr. Lugdun.; 12-я книга издана на греческомъ и латинскомъ языкахъ a Petro Allixio Londini. 1684 an.—γ) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій (въ X в.) Его шестодневъ заключаетъ въ себѣ три толкованія: а) Северіана Гевальскаго, б) неизвѣстнаго и с) св. Василия Великаго. См Филарета Черниговскаго „Ученіе объ отцахъ церкви“. Томъ III. стр 378, примѣчаніе 53.

*) Моисею по необходимости приходилось употреблять слово „йомъ“, имѣющее значеніе собственно неопредѣлен-

богословская наука не даетъ въ этомъ отношеніи никакого категорическаго рѣшенія. Тѣмъ не менѣе не трудно видѣть, что хотя древняя церковь не имѣла случая ни на одномъ изъ соборовъ высказать своего рѣшающаго слова относительно Моисеева разсказа о шестидневномъ твореніи, но главнымъ и господствующимъ между ея пастырями воззрѣніемъ было то, что здѣсь заключается не аллегорія, а дѣйствительная и подлинная исторія міротворенія,—и что подъ днями здѣсь разумѣются не воображаемые, а дѣйствительные и подлинные дни. Это воззрѣніе продолжало оставаться господствующимъ и доселѣ остается не только въ Церкви восточной, но и въ западной.—

Священникъ Александръ Сердобольскій.

наго, болѣе или менѣе продолжительнаго, періода времени, какъ для обозначенія „дня“ (напр. Быт. 1, 5. 13 и т. д.), такъ и для обозначенія „неопредѣленнаго періода времени“ (Быт. 2, 4—5. 17; Второзак. 9, 24 и т. д.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый иллюстрированный НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКІЙ по-
пулярный журналъ

Д Л Я В С Ъ Х Ъ

ОДИНЪ РУБЛЬ въ годъ съ пересыл. „ДѢЛО“ ОДИНЪ РУБЛЬ
въ годъ съ пересыл.

Журналъ „Дѣло“ будетъ выходить съ 1894 года, еже-
мѣсячно, по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Мини-
стромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія
къ практической жизни. 3) Практическія свѣдѣнія по гиги-
енѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ,
огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; спра-
вочный отдѣлъ. 6) Относящіеся къ тексту рисунки. 7)
Объявленія. 8) Бесплатныя приложенія.

Годовое изданіе составитъ большой томъ со множе-
ствомъ рисунковъ. За одинъ рубль въ годъ подписчики по-
лучать возможность своевременно знакомиться съ успѣхами
науки и техники, и массу интересныхъ и практически по-
лезныхъ свѣдѣній.

Въ виду слишкомъ малой цѣны изданія, редакція, ко-
нечно, не можетъ обѣщать подписчикамъ обычныхъ премій.
Но, въ замѣнъ того, въ соотвѣтствіе своему практическому
направленію, она готова оказывать своимъ подписчикамъ
безъ всякаго вознагражденія или комиссіи, многія услуги;

При выпискѣ изъ центровъ книгъ, научныхъ пособій
и прочихъ предметовъ, житель отдаленнаго захолустья ны-
нѣ поставленъ въ затруднительное положеніе. При громад-

ности разстояній и маломъ знакомствѣ со столичными нравами, провинціалы обыкновенно руководятся лишь газетными рекламами, не всегда отвѣчающими дѣйствительности. Провинціальный читатель долженъ вѣрить рекламѣ на слово, рискуя быть обманутымъ ею. Не у каждаго въ столицахъ есть знакомые; а если они и есть, то, во первыхъ, не все способны, должнымъ образомъ и съ надлежащими знаніемъ и опытностью, удовлетворить обращаема къ нимъ просьбы. Вовторыхъ, не всегда удобно провинціалу изъ-за мелочнаго дѣла беспокоить своихъ столичныхъ знакомыхъ. Для своихъ подписчиковъ редакція журнала Дѣло готова быть представителемъ ихъ интересовъ, какъ если бы они сами находились въ столицахъ. Болѣе того: даже изъ постоянно живущихъ въ центрахъ не многіе знакомы со всеми научными, техническими, промышленными и торговыми спеціальностями. Редакція журнала Дѣло готова и можетъ замѣнить своимъ подписчикамъ ихъ личное пребываніе, имѣя то преимущество, что она находится въ сношеніяхъ съ наиболѣе видными представителями какъ ученаго, такъ и промышленнаго міра въ Россіи и за границей.

Такимъ образомъ, не будучи ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, всякій подписчикъ Дѣла можетъ получить и сдѣлать все, какъ бы находясь всюду лично. При справкахъ и запросахъ должно прилагать три 7 копѣчныя почтовые марки, для полученія отвѣта простымъ письмомъ, и 4 такія-же марки для полученія заказнаго отвѣта. Если подписчикъ пожелаетъ что-либо выписать чрезъ посредство Редакціи Дѣла, то она согласна передать всякое порученіе хорошо ей извѣстнымъ фирмамъ, безо всякаго вознагражденія за хлопоты, но съ отвѣтственностью за точное исполненіе просьбъ подписчиковъ. Все такія просьбы подпи-

счиковъ Дѣла будутъ удовлетворяться по выходѣ № 1, но не иначе, какъ съ точнымъ указаніемъ номера подписки и адреса, при всякой просьбѣ.

Цѣна журнала въ годъ, съ пересылкой и доставкой, **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Адресъ редакціи: Москва. Журналу „ДѢЛО“. (Мал. Дмитровка, д. Шильдбахъ).

Ред.-Изд. Др. *М. Глубоковскій.*

ВЫШЕЛЪ ПЯТЫЙ ТОМЪ

(выпуски 57—70: Ленстѣрь—Муромцевъ)

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Изданіе бывш. т-ва А. Гарбель и К^о.

Изданіе имѣетъ цѣлью въ общедоступномъ и сжатомъ изложеніи дать полныя свѣдѣнія по всѣмъ основнымъ вопросамъ науки, исторіи современнаго быта и прикладныхъ знаній и тѣмъ содѣйствовать болѣе разностороннему, гармоническому развитію и открыть для каждаго возможность значительно пополнить пробѣлы образованія.

Все изданіе составитъ 8 томовъ. Въ вышедшихъ пяти томахъ помѣщено 59,065 статей и замѣтокъ; текстъ иллюстрированъ 1,064 портретами и рисунками, географическими картами, хромо- и олеографіями и таблицами рисунковъ. Въ пятому тому, для лучшаго ознакомленія съ великими произведеніями искусства, приложены „Снимки съ картинъ классическихъ художниковъ“—серія 1, содержащая копій съ 9 картинъ Клодъ Лоррена, Леонардо да-Винчи, Мантенья,

Микель-Анджело, Мурильо. Всѣхъ серій будетъ 4 съ 36 снимками. Снимки исполнены автотипическимъ способомъ лучшими заграничными художественными фирмами.

Цѣна тому въ изящномъ переплетѣ на обыкновенной (тонкой веленовой) бумагѣ—4 р. 50 к., на лучшей (плотной веленовой) бумагѣ—6 р. Лица, подписавшіяся до 1-го августа, пользуются безплатной пересылкой. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена. Допускается разсрочка съ ежемѣсячнымъ платежемъ отъ 1 р. 20 к.

Подробные проспекты съ отзывами печати высылаются по требованію безплатно. Контора: Москва, Долгоруковскій пер., 8.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣль officialный: I. Балансъ Таврическаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода.

Отдѣль неофициальный. 1. Дни творенія міра. 2. Объявленія.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15-го Августа 1893
года. Цензоръ Священникъ *Юлинь Тяжеловъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ.*